

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ: СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА, ЭСТЕТИКА

Турмуштук жомоктор: мазмуну, түзүмү, эстетика

Household tales: content, structure, aesthetics

Статья посвящена исследованию природы наиболее популярного жанра нарративно-эстетического фольклора. В ней предпринята попытка показать на основе изучения содержания, структуры и эстетики эволюцию настоящего вида народного сочинения. Бытовые сказки из-за особенности восприятия человеком окружающей действительности только в классовом обществе обрели специфическую национальную трактовку.

Ключевые слова: фольклор; сказка; отражение; образ; герой; идеализация; характер.

Макал баян жана эстетикалык элдик таанымал жанрынын табиятын изилдейт. Бул элдик чыгармаларды мындай түрдөгү мазмунун, түзүмүн жана эстетикалык өнүгүшүн изилдөө менен көрсөтүүгө умтулат. Гана таптык коомдо чыныгы адам кабыл өзгөчөлүктөрүн ички жомокторуна конкреттүү улуттук режимин ээ болушту.

Урунттуу сөздөр: фольклор; жомок; чагылдыруу; образы; баатыры; идеализация; мүнөзгө ээ.

The article is devoted to the study of the nature of the most popular genre of narrative and aesthetic folklore. It attempts to show the evolution of this type of folk composition on the basis of the study of the content, structure and aesthetics. Household fairy tales because of the peculiarities of human perception of the surrounding reality only in the class society have found a specific national interpretation.

Keywords: folklore; fairy tale; reflection; image; character; idealization of nature.

Бытовые сказки в фольклористике изучены еще недостаточно. Сегодня не существует даже единого общепризнанного термина для обозначения этого весьма популярного вида сказочного эпоса. Фольклористы обычно определяют известные народные произведения, используя условные, оговорочные, символические названия – “новеллистические” [5, с. 571], “новеллистические, реалистические, бытовые” [11, с. 245], “социально-бытовые” [7, с. 112]; [16, с. 24]; “бытовые” [1, с. 37]; [14, с.4]; [13, с. 197], “реалистические, бытовые, сатирические” [4, с. 8], которые не обладают точными терминологическими качествами.

В принципе все приведенные выше названия в какой-то степени вполне возможны, так как процесс складывания бытовой сказки происходит в разнообразных формах, проистекавших из различных источников. Тексты рассматриваемого повествовательно-эстетического жанра обладают свойством многопланового отражения окружающей действительности. В сюжетном составе сложным образом всегда пересекаются новеллистические, реалистические, сатирические, назидательные и т.п. элементы содержания. В связи с этим фольклористы, чаще всего исходя из доминирующего семантического содержания, выбирают определенное название для рассматриваемого материала.

В то же самое время у всех у них есть общая черта в изображении действительности. Сказочник в своем характерном повествовании не прибегает ни к фантастике, ни к аллегории, ни к ирреальности и т.д. Эти особенности сразу заметно отличает бытовую сказку от других сказочных жанров. Собственно, объект повествования в корне ни в коем случае не чудесное, фантастическое и мифическое преодоление действительности и не аллегорическое истолкование моральных норм, а что ни на есть народная жизнь. Не случайно действие бытовой сказки нередко протекает в хорошо знакомой сказочнику и слушателям обстановке.

Некоторые фольклористы рассматривали известные внутрижанровые сказочные материалы отдельно. В ходе систематизации текстов они преднамеренно выводили сюжеты с новеллистическими, социальными, сатирическими, назидательными, авантурными и иными семантическими нагрузками в самостоятельные жанры сказочного эпоса. И тем самым они в определенной степени способствовали искусственной дифференциации материалов с явственными общими жанровыми композиционными закономерностями.

В свое время А.А. Аарне (а вслед за ним А.П. Андреев, С. Томпсон, Х. Икеда и другие) разделил сказки европейских народов на следующие группы: “I. Сказки о животных; II. Собственно сказки, куда входят: А) Волшебные сказки, В) Легендарные сказки, С) Новеллистические сказки и Д) Сказки о глупом черте (великане); III. Анекдоты” [12, с. 7]. Советский фольклорист Э.В. Померанцева отнесла авантурные и сатирические сказки к совершенно разным жанрам русского сказочного эпоса [10, с. 172]. Китайский фольклорист Ли Шуцзянь выделил в сказочном эпосе *хуэйцзу* в отдельные жанры социальные, бытовые, сатирические и любовные сказки [8, с.8].

В действительности тексты этого сказочного жанра, несмотря на семантическое разнообразие содержания, обладают схожими специфическими особенностями, которые определяются общим эсте-

тическим подходом в художественном воплощении социальной действительности. Настоящая форма народной художественной типизации зарождена практически бытовым рассказом первобытного дуалистического фольклора. Впоследствии она на протяжении всего исторического развития выступала определяющей силой в формировании бытовой сказки.

В бытовой сказке определенно не нарушаются законы природы. Сюжеты черпают материал большей частью из повседневной окружающей жизни и потому отражают действительные, социальные и бытовые коллизии из человеческого общества. “Настоящие бытовые сказки, – подчеркивали М.Ауэзов и Л. Соболев, – отражают кочевой пастушеский быт и насыщены мечтой о богатых пастбищах, о горах, покрытых сочной травой, о благодатных долинах с прекрасным климатом, исключая такие бедствия, как джут (гололедица) или мор скота” [3, с. 50].

Бытовая сказка обладает общей для фольклора всех народов тенденцией к реальному изображению социальной психологии и общественной жизни, к проникновению во внутренний мир простого человека. В содержательной части известных сюжетов нет фантастических действий, могущественных сверхъестественных образов и идеализируемых героев. Иногда все же отмечаются редкие фантастические моменты с чудесными существами, но они втянуты в орбиту будничной жизни, играют подчиненную роль и служат лишь для усиления или пояснения характера героя-человека.

Герои бытовой сказки – самые обыкновенные люди. В социальном обществе они часто занимают низшие ступени иерархической лестницы. Однако обладают исходящей от народа мощной энергией, движущей поступательное развитие социального общества. В бытовых сказках заключены миропонимание, мечты и чаяния, горе и печаль, повседневная жизнь и борьба, стремления и надежды простого народа. В сущности, они есть самое настоящее воплощение неугасимой силы воли к борьбе. Обычно герои побеждают противников, которые всегда выступают носителями социального зла, с помощью ловкости, изворотливости, хитрости, остроумия.

Герои бытовой сказки действуют в обыденном человеческом обществе. Отсюда действия в пространстве и времени практически локализуются до предельной стадии. Как правило, изображаемые события разворачиваются в каком-либо конкретном пространстве (город, деревня, улица, дом) в течение какого-то определенного промежутка времени (год, месяц, неделя, день, час).

Однако эстетика бытовой сказки достаточно далека от стремления передать типичные характеры в типичных обстоятельствах. Иначе, стоит сказочнику показать образ героя “в развитии и становлении, – как утверждал В.Я. Пропп, – оснастить это повествование бытовыми и психологическими деталями, как сказка исчезает, уступая место другому жанру – рассказу или преданию” [11, с. 101].

Реализм в бытовой сказке носит особый, сказочный, условный характер. Не случайно Д.С. Лихачев считал, что термин “реалистичность”, а не “реализм” наиболее подходит к предмету исследования, так как “этот термин своею близостью к понятию “реализм” как раз отражает существо дела” [9, с. 152-156]. В бытовой сказке живая действительность выступает всего лишь декорацией, на фоне которой развивается сказочный сюжет. Здесь “обстановка не описывается, а только мыслится или подразумевается, или дается как некоторый фон, на котором действие развивается, и набрасывается очень скупыми штрихами” [11, с. 245].

Бытовая сказка обладает общим для всех народов признаком в виде художественного вымысла. В результате вполне возможный в действительности конфликт обычно заострен до такой степени, что становится фантастическим вымыслом, благодаря чему соответственно становится возможной сказочная характеристика. Однако природа фантастики и характер ее отношений с действительностью не противопоставляются столь явно самой реальной жизни, поэтому не позволяют дать столь четкого определения художественного вымысла.

В бытовой сказке картина действительности на самом деле нереальна, “но реален тот алогизм обычного”, который подвергнут критике посредством нарочитого искажения существующего течения жизненных событий. Не случайно тут есть какое-то “сатирическое или скептическое отношение к общепринятому, – предполагает В.П. Аникин, – есть стремление вывернуть его наизнанку, немножко исказить, показать алогизм обычного” [1, с. 39]. В настоящем эстетическом подходе происходит некоторое смещение реального плана отражения в сторону своеобразного “сказочного реализма”.

Это эстетическое свойство бытовой сказки корнями уходит в глубину истории формирования жанра. С самого своего зарождения в первобытном дуалистическом фольклоре, т.е. синкретическом эстетическом пространстве, она исходила главным образом из “приземленного материала” окружающей живой действительности. В этом контексте генезис бытовой сказки требует серьезного исследования.

В настоящее время нет единого мнения относительно времени возникновения этого жанра прозаического фольклора. Е.Д. Турсунов в книге “Генезис казахской бытовой сказки: В аспекте связи с первобытным фольклором” убедительно доказывает, что она своими корнями уходит в творчество первобытных племен эпохи верхнего палеолита, что десакра-лизированные сюжеты дуалистических мифов положили начало зарождавшимся сказкам и о животных, и бытовым [14, с. 195-198].

В.Я. Пропп отнес бытовую сказку к более позднему времени. По его мнению, “она создавалась не при первобытном строе, а позже”, “когда земледелие выходит из примитивной стадии, а родовой строй сменяется рабовладельческим государством” [11, с. 251]. Исследователь традиционной русской сказки Сибири Е.И. Шастина склонна считать: “Обособление и формирование жанра волшебной сказки в

основном, по-видимому совпадает с разложением родового общества. Тогда в дополнение к древним мотивам и образам в ней постепенно зарождаются и утверждаются социально-бытовые” [16, с. 24]. Н.И. Кравцов и С.Г. Лазутин связывают возникновение бытовой сказки “с формированием семьи и семейного быта во время разложения родового строя, а социальной – с возникновением классового общества и обострением общественных противоречий в период раннего феодализма” [7, с. 113] и т.д.

Уже в начале формирования бытовой сказки в ее поэтику были заложены некоторые известные специфические эстетические особенности изображения действительности. Она восприняла из традиции разложившихся в эпоху неолита дуалистических мифов и продолжавших развиваться многочисленных бытовых рассказов следующие эстетические свойства: “а) локализация событий в пределах человеческого рода, племени; б) выведение людей в качестве персонажей; в) традиция изображения комических ситуаций, в которые попадают персонажи” [14, с. 196].

В процессе дальнейшего развития бытовой сказки эстетические свойства постоянно обогащались все новыми чертами в воплощении окружающей действительности. В конце концов, окончательного эстетического оформления она достигла в эпоху разложения первобытного общинного строя, когда на основе частной собственности произошло деление людей на классы. С этого времени бытовая сказка сделала серьезный шаг к демократизации изображения реальной действительности. Здесь на смену “позавчерашнего” перевоплощенного бога, святого, шамана и “вчерашнего” безымянного “одного человека” наконец-то появляется “сегодняшний” социально обездоленный герой реального человеческого общества.

Таким образом, историческое развитие человеческого общества способствовало интенсивному развитию бытовой сказки. Постепенное познание окружающей среды требовало от членов общества все более реального отображения действительности в фольклоре. В силу этого происходило постоянное расширение художественного диапазона бытовой сказки в воплощении реальной окружающей действительности. Не случайно мы все время сталкиваемся здесь с таким широким спектром семантического содержания.

Активная позиция сделала бытовую сказку удобной эстетической формой для выражения народных чаяний. Она более, чем другие жанры сказочного фольклора, имеет национальную характеристику. Она как истинный жанр народного повествовательного искусства содержит наибольшее количество национальных элементов, которые входят в жанровую систему сказки в трансформированном виде, подчиняясь ее специфическим жанровым законам, и становятся основой или частью сюжета, деталью сказочного сюжета – сюжетобразующим элементом.

Известный жанр в фольклоре каждого народа обладает закономерными национальными специфическими особенностями в отражении исторического развития социального общества. Все важные общечеловеческие реалии в таком фольклоре пропущены через выработанное национальным мировоззрением, психологией, этикой эстетическое восприятие действительности. Отсюда бытовая сказка представляет собой сформированный долгими столетиями исторического развития глубоко национальный жанр сказочного эпоса. Бытовые сказки есть результат специфики национального восприятия окружающей действительности на протяжении долгого времени исторического развития. Известные общечеловеческие духовные взгляды первобытного общества претерпели в фольклоре специфическую национальную обработку. В итоге они предстали в качестве самостоятельных сюжетов об общечеловеческих исторических реалиях. Бытовая сказка в фольклоре каждого народа обладает закономерными национальными специфическими особенностями в отражении исторического развития социального общества. Все важные общечеловеческие реалии в сказке пропущены через выработанное национальным мировоззрением, психологией, этикой эстетическое восприятие действительности.

По этой причине не случайно внимательное сравнительное изучение текстов бытовой сказки позволяет выявить сходство многих художественных элементов в сказочном эпосе даже не связанных между собой народов. В некоторых зафиксированных нами сюжетах обнаруживаются общие сюжеты, мотивы, образы со сходными материалами в сказочном эпосе славянских, западноевропейских, сибирских и других народов. Соответственно, подобную общность в фольклоре можно объяснить факторами сходства имевших место социальных экономических формаций, наличия древних исторических связей, миграции самих сюжетных материалов на определенных этапах общественного развития.

Например, аналогичные исторические предпосылки обусловили сходные характерные особенности образа необычайного глупца в бытовой сказке различных народов. Это умозаключение по внешним аналогиям, буквальное понимание задачи поступков, автоматизм поведения в недостаточно осмысленных с логической точки зрения ситуациях, непонимание причины и следствия предшествующего и последующего событий и т.д. В процессе дальнейшего исторического развития настоящие особенности и черты характера глупца постоянно соотносились со схожим человеческим поведением в социальном обществе. Со временем они потеряли первоначальную этическую значимость. Не случайно Е.Д. Турсунов относительно бытовых рассказов о борьбе героев с обитателями мира мертвых писал, что “по мере того, как забывалась былая идеологическая основа, породившая эти рассказы, они сохранили только первую часть, в которой повествовалось о нелепом и странном поведении героя, с течением времени все более воспринимаемым как подлинная нелепость и несуразность: они стали центром притяжения многочисленных повествований о подлинных глупцах” [14, с. 155].

Итак, мы рассмотрели содержание, структуру и эстетику самого популярного жанра сказочного фольклора. Бытовые сказки прошли долгий путь в своем эволюционном развитии. По своей сущности история настоящего вида народного творчества, как показывают исследования известных специалистов,

своими корнями уходят в творения первобытных племен эпохи верхнего палеолита. Уже с самого начала своего возникновения бытовая сказка восприняла традицию разложившихся в эпоху неолита дуалистических мифов с некоторыми соответствующими эстетическими свойствами. На протяжении долгого исторического времени природа сюжетов бытовой сказки совершенствовалась в обретении содержания, структуры, эстетики, поэтики и функции, чтобы приобрести ту самую художественную форму, к которой мы привыкли с самого детства в исполнении нашего старшего поколения. В изучении природы бытовой сказки однозначно помогли выводы, сделанные специалистами из разных национальных научных центров. Известные ученые в своих трудах посвятили много времени изучению содержания, структуры и эстетики бытовой сказки. В конечном результате многие исследователи пришли к известным общим знаменателям в понимании самой природы бытовой сказки.

Список цитируемых источников

1. Аникин В.П. Русская народная сказка. – М.: Худ. лит., 1984. – 176 с.
2. Ауэзов М.О. Сказки / пер. И.Дюсенбаева и Е. Лизуновой // Собрание сочинений. В 5-ти т. – Т. 5. – М: Худ. литература, 1975. – С. 119 – 190.
3. Ауэзов М.О. Эпос и фольклор казахского народа / в соавторстве с Л.Соболевым // Собрание сочинений. В 5-ти т. – М: Худ. литература, 1975. – Т. 5. – С. 28 – 79.
4. Афзалов М.И. Предисловие //Узбекские народные сказки: в 2 т. – 2-е изд. – Ташкент: Гослитиздат, 1963. – Т. 1 – 558 с.
5. Дунганские народные сказки и предания / сост. М.А. Хасанов и И.И. Юсупов. – М.: Наука, 1977. – 573 с.
6. Казахский фольклор // История казахской литературы: В 3-х томах. / под. ред. Н.С. Смирновой. – Алма-Ата: Наука, 1968. – Т. I. – 452 с.
7. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество / учеб. для филол. спец. ун-тов. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Выс. школа, 1983. – 448 с.
8. Ли Шущзянь. Хуэйцзу минцзянь вэньсюэ шыгон (Обзор народной литературы хуэйцзу). – Иньчуань, 1989. – 374 с.
9. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. - Л.: Худ. лит., 1967. – 372 с.
10. Померанцева Э.В. Русская народная сказка. – М.: АН СССР, 1963. и– 128 с.
11. Пропп В.Я. Русская сказка. – Л.: Ленигр. ун-т, 1984. – 335 с.
12. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. / сост. Л.Г. Барага, И.П. Березевского, К.П. Кабашникова, Н.В. Новикова. – Л.: Наука, 1979. – 437 с.
13. Соболева Н.В. Типология и локальная специфика русских сатирических сказок Сибири. – Новосибирск: Наука, 1984. – 172 с.
14. Турсунов Е.Д. Генезис казахской бытовой сказки. В аспекте связи с первобытным фольклором. – Алма-Ата: Наука, 1973. – 216 с.
15. Фольклор и этнография: Обряд и обрядовый фольклор / сб. статей; отв. ред. Б.Н. Путилов. – Л.: Наука, 1974. – 275 с.
16. Шастина Е.И. Сказки, сказочники, современность. - Иркутск: Вост.- Сибир. кн. изд.- во, 1981 - 320 с.

Рецензенты: Исмаева Р. М. – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НАН КР

Хахаза Д. М. – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра дунгановедения и китаистики НАН КР